

Лин Си устремил взгляд в угол, долго и серьезно размышляя, так долго, что можно было подумать, будто он заснул, и лишь потом медленно произнес:

— Возможно, я не слишком хорошо умею выражать свои мысли. Мне кажется, что слова легко могут быть неправильно поняты. Одна и та же фраза, сказанная с одинаковой интонацией, может быть воспринята по-разному. Лишнее слово, пропущенное слово, даже просто частица могут полностью изменить смысл. Чтобы понять, что говорит человек, нужно не только слушать его слова, но и обращать внимание на интонацию, выражение лица, контекст... Но музыка — это другое. Даже если песня исполняется на языке, которого ты не понимаешь, ты мгновенно чувствуешь эмоции, которые она передает. Некоторые песни заставляют улыбаться, другие — плакать. Когда я пою «Маленькие звездочки», я чувствую себя ребенком, который смотрит на небо, где мигают маленькие звездочки...

Говоря это, он невольно начал напевать, слегка покачивая головой в такт, губы его изогнулись в улыбке, а на щеках появились глубокие ямочки. Его улыбка была настолько искренней и чистой, что даже Фэн Ань заразился его настроением и громко рассмеялся.

Из личного интереса Фэн Ань упомянул одну малоизвестную старую песню и спросил Лин Си, знает ли он ее. Лин Си уверенно кивнул, сразу взял гитару и начал петь. Его голос был чистым и бархатистым, переходы между нотами естественными и плавными. Особенно когда он пел старые песни, в его исполнении чувствовалась какая-то особая умиротворенность, которая заставила Фэн Аня вспомнить свои юные годы. Ему вдруг показалось, что это была любимая песня Кун Фаньчжэнь...

После разговора о пении Фэн Ань спросил Лин Си:

— У тебя хорошая внешность, не думал ли ты о том, чтобы попробовать себя в актерском мастерстве?

Лин Си сразу же покачал головой:

— Нет.

— Почему? — Фэн Ань всегда любил спрашивать причину. — Сейчас многие артисты выбирают многогранное развитие, нужно пробовать себя в разных направлениях, пока ты молод.

Лин Си усмехнулся:

— Нельзя быть слишком жадным. Нужно понимать, чего ты хочешь и что можешь.

— Такое мышление тоже неплохо, — Фэн Ань кивнул, не выражая однозначного мнения. — Если когда-нибудь у тебя появится интерес к актерскому мастерству, можешь связаться со мной, возможно, у нас будет шанс сотрудничать. Кроме того, мой следующий фильм будет о певце, и в нем будет много оригинальной музыки. Если все пойдет хорошо, я снова буду работать с А У. Молодой человек, продолжай стараться!

После этого Лин Си обсудил с Фэн Анем некоторые детали песен и попрощался. Фэн Ань лично проводил его до двери, а затем позвал ассистента, который снимал документальный фильм. Они вместе посмотрели запись. Лицо Лин Си не имело резких черт, но выглядело очень фотогенично. Его ресницы, кончик носа, губы и подбородок были слегка приподняты, а в каждом движении чувствовалась юношеская энергия и упрямство. Когда он опускал голову, играя на гитаре, в его облике появлялась легкая меланхолия.

Ассистент искренне восхитился:

— Он действительно очень похож на Лайла, только немного неопытен. Интересно, как он играет?

Фэн Ань пожал плечами:

— Если бы он был Лайлом, ему не нужно было бы играть. Но, как бы то ни было, он не интересуется актерским мастерством, так что продолжаем искать подходящего кандидата на роль Лайла. Лидао большой, неужели мы не найдем...

—

По дороге домой Лин Си был полон радости. Ему нравилось чувство признания, особенно от людей, которых он уважал и восхищался. Ему хотелось, чтобы кто-то разделил с ним это чувство, и в его голове мгновенно возникло лицо Лу Сяояня... Лу Сяоянь был первым, кто собственноручно написал ему «С днем рождения», и он написал это красиво — по крайней мере, так Лин Си считал.

Лин Си с энтузиазмом достал телефон, но потом положил его обратно. Подумав, он понял, что ему нечего сказать, и он боялся отвлечь Лу Сяояня от дел, боялся, что тот сочтет его надоедливым. Если Лу Сяоянь разозлится, возможно, в следующем году никто не вспомнит о его дне рождения.

На тротуаре желтые плитки перемежались с серыми, образуя различные узоры. Лин Си по-детски шагал только по желтым плиткам, делая два шага левой ногой, три шага правой, затем выписывая большую букву L... Когда попадались красные плитки, он специально перепрыгивал через них.

Проходя мимо музыкального магазина, Лин Си невольно взглянул на витрину, надеясь увидеть своего «старого друга», но обнаружил, что место, где раньше стояла гитара, было пустым. Хотя он и ожидал этого, он все же почувствовал легкую тревогу. Стекло немного бликовало, и он подошел ближе, прижавшись к окну и внимательно осмотрев каждую полку, но гитары так и не нашел.

Владелец магазина узнал его и тепло поприветствовал у входа:

— Молодой человек, гуляешь? Твоя гитара продана, с ней все в порядке, не переживай.

Лин Си коротко кивнул и направился к автобусной остановке через дорогу.

На перекрестке зазвучал сигнал светофора, и Лин Си оказался в толпе людей. Машины сновали туда-сюда, а на стенах зданий висели яркие рекламные вывески. Подняв голову, он увидел голубое небо, и облако, похожее на бегущего жеребенка, медленно плыло по небу. Ветер гнал его, и оно постепенно распадалось на бесформенные клочья.

Сигнал сменился на зеленый, Лин Си набрал полные легкие воздуха и, выдохнув, шагнул на пешеходный переход, как будто ничего не произошло.

Родные стареют и умирают, друзья уходят и расходятся. Утраченное не вернуть, силой не удержишь. Вместо того чтобы рыдать и жалеть себя, лучше идти вперед. В жизни будет много перекрестков, и ты встретишь много людей. Даже если в конце ничего не останется, нужно продолжать идти...

—

В течение долгого времени Лин Си был занят подготовкой к конкурсу и не имел возможности встретиться с Лу Сяоянем.

Организаторы конкурса «Блистательная звезда» решили устроить шоу, чтобы привлечь внимание к участникам, и Лин Си оказался в одной группе с парнем по имени Чэн Чэ. Один играл на гитаре и пел, другой танцевал и читал рэп. Их стили и музыкальные направления были совершенно разными, и казалось, что они совсем не подходят друг другу, но вместе они создавали что-то новое и неожиданное.

Чэн Чэ был энергичным и активным человеком, который не мог сидеть на месте ни минуты. Он любил помогать другим и создавать веселую атмосферу, но, выросший за границей, он не очень хорошо знал китайский и часто путал идиомы, что приводило к забавным ситуациям. Например, однажды он хотел сказать, что хорошо знает дороги на Лидао, и использовал выражение «старый конь знает путь», настаивая, что, хотя его фамилия не «Ма», его бабушка по материнской линии была из семьи «Ма», так что он тоже может считаться «старым конем».

Если не говорить о талантах, то по внешности они были самой яркой парой на шоу, поэтому режиссеры поставили их на самое видное место. К сожалению, один из них был немногословен, а другой не мог правильно выразить свои мысли, и почти половину записи они молчали. Продюсеры внизу жестами и табличками пытались заставить их говорить больше и активнее участвовать в обсуждениях.

Поскольку участники были молодыми парнями и девушками около двадцати лет, в шоу был предусмотрен эпизод с животными. Гости привели на сцену кошек и собак, чтобы показать их навыки, ответить на забавные вопросы и пообщаться с участниками. В любом случае, зрелище было приятным. Кошки и собаки были породистыми, красивыми и умными, и как только они появились на сцене, участники начали их гладить и играть с ними. Только Лин Си сразу же отошел подальше и тихо спрятался в углу за кадром.

Чэн Чэ, заметив это, подошел и потянул его за рукав:

— Лин Си, ты выглядишь так, будто переживаешь сильное волнение. Ты боишься собак?

Лин Си посмотрел на него:

— «Сильное волнение» — это не то выражение, которое здесь нужно.

Чэн Чэ с интересом спросил:

— Тогда «огромное потрясение»?

Лин Си с сожалением покачал головой:

— Тоже нет.

<http://bllate.org/book/16461/1493853>